

Принципы построения «Антологии новейшей поэзии у Голубой лагуны»

Сурикова Ольга Александровна

Аспирантка Московского государственного университета имени

М.В. Ломоносова, Москва, Россия

В 1980–1989 гг. поэт Константин Кузьминский и его друг Григорий Ковалев составили и издали сборник «Антология новейшей поэзии у Голубой лагуны», основывающийся главным образом на текстах литературного Самиздата. Пожалуй, на сегодняшний момент это самое масштабное собрание самиздатовской поэзии, включающее пять томов, причем каждый том, кроме первого, разделен на две книги. «Антология» создавалась при участии Института современной русской культуры «У Голубой Лагуны» в Техасе, давшего название сборнику. Тираж антологии, по воспоминаниям Кузьминского, был «практически нулевой»: «Первый том вышел тиражом 600 экземпляров, второй – 500, далее – и того меньше» [Кузьминский 1994]. 250 экземпляров заказывали слависты американских университетов, 150 шло на Европу, сотня расходилась по авторам.

«Антология» имеет сложную для восприятия структуру: публикация поэтических материалов произвольно перемежается с эссе и комментариями Кузьминского, Л. Лифшица, Э. Лимонова, в издании отсутствуют указатели, что послужило поводом для упреков в недостаточной наглядности сборника. В энциклопедии «Лексикон русской литературы XX века» В. Казак неодобрительно отзывается об антологии: «Пристрастие к провокационному, шокирующему, сексуальному, антирусофильскому, антинаучному пронизывает это чрезвычайно неровное собрание, пользоваться которым весьма затруднительно» [Казак : 21], хотя и признает масштабность этого явления, ведь книга общим объемом почти в 5000 страниц содержит копии множества уникальных машинописных рукописей стихов, рисунков и фотографий.

«Антология» была составлена по образу и подобию сборника «От символизма до наших дней» под редакцией И. Ежова и Е. Шамурина, вышедшего в Москве в 1925 г. Собственно, связь между старшим и младшим поколением поэтов ощущалась с обеих сторон. Г. Адамович приводит следующие слова Анны Ахматовой: «Был недавно серебряный век русской поэзии, а теперь опять будет золотой. <...> У нас множество молодежи, которая только поэзией и живет. Пишут отличные стихи, но не желают печататься» [Адамович: 75]. Опальные поэты также ощущали преемственность по отношению к Серебряному веку, необходимость восстановления прерванных традиций. Своеобразным примером для подражания для литературной молодежи стали авангардисты, в особенности В. Маяковский и В. Хлебников.

Архив для «Антологии у Голубой лагуны» собирался с 1959 года в основном «путем перепечатывания текстов друг друга» [Кузьминский 1994]. В одном из вступлений к антологии Кузьминский пишет о принципах отбора текстов: «...выпали из нее многие. Не по признаку членства в Союзе писателей, <...> не по принципу степени талантливости, <...> не по малодоступности текстов <...>, а по малозначимости или нехарактерности» [Антология: 33]. На деле же малозначительность оказывается напрямую связана с запоминаемостью стихов. Тексты приводятся по разным самиздатовским альманахам и журналам (московский «Синтаксис» А. Гинзбурга, ленинградские «Малая Садовая», «Антология советской патологии»), по многочисленным журнальным и газетным публикациям на Западе, а также по памяти. Причем иногда привлекается и память друзей: например, стихотворения С. Чудакова цитируются в воспроизведении И. Бродского. Роль поэта в диссидентском движении не играла для Кузьминского большой роли: «хороших» стихов он не нашел, например, у известных правозащитников Юрия Галанскова и Ильи Габая. Стихи некоторых поэтов отсутствуют по причине «неуловимости»: по разным причинам, будь то отказ автора или труднодоступность текстов, не попали в сборник тексты О. Григорьева, Н. Рубцова и других.

В первом томе «Антологии», переизданном в Москве в 2006 г., Кузьминский выделяет как поэтов-одиночек (А. Вольпин, Р. Мандельштам, С. Красовицкий и др.), так и поэтические школы. Он дает собственные наименования разноприродным направлениям. Поэтов-лианозовцев он именуется «барачной школой». Двум группам он дает названия по «территориальному» признаку. Так, «филологическая школа» (Л. Лосев, В. Уфлянд, С. Кулле, М. Еремин) сложилась на филфаке ЛГУ вокруг Михаила Красильникова. «Геологическая школа» включает в себя поэтов ленинградского Горного института – А. Городницкого, Г. Горбовского и др., входивших в ЛИТО Глеба Семенова. «Формальная школа» выделена Кузьминским по условному признаку, вероятно, сюда попали поэты, в творчестве которых прием доминирует над смыслом (сюрреалистические стихи Г. Айги, визуальные стихи Г. Худякова, авангардные стихи В. Некрасова). В отдельную группу выделяются поэты первого самиздатовского журнала «Синтаксис» (Ю. Панкратов, Н. Котрелев, А. Тимофеевский). Разделение во многом представляется нам неточным: Всеволод Некрасов, например, входил в круг лианозовцев и может быть отнесен к «барачной школе». Группа «Поэтов “Синтаксиса”» вообще выбивается из классификации, и напечатаны там были, помимо уже названных авторов, поэты «барачной», «филологической» школ и многие другие авторы (Д. Бобышев, И. Бродский, Б. Окуджава и др.).

Во втором томе «Антологии» представлены неофициальные поэты Ленинграда. Третий том специализируется по поэзии Украины и Кавказа, а также Прибалтики, Сибири и Средней Азии, четвертый и пятый том включают стихи различных поэтов, объединенных без явной систематизации.

На наш взгляд, такое «нелогичное» построение «Антологии» не является случайностью. Тем самым составителям еще раз удалось подчеркнуть свою независимость от каких бы то ни было сложившихся канонов.

Литература

Адамович Г. Мои встречи с Анной Ахматовой // Воспоминания об Анне Ахматовой. М., 1991.

Антология новейшей поэзии у Голубой Лагуны / Сост. К. Кузьминский, Г. Ковалев. М., 2006.

Казак В. Лексикон русской литературы XX века. М., 1996.

Кузьминский К. «Не надо писателя редактировать!»: Интервью (1994) // <http://futurum-art.ru/interviews/kuzminskij.php>